

В ПОИСКАХ

Близятся к концу гастроль Московского театра комедии. В течение почти месяца барнаульцы имели возможность познакомиться с творчеством коллектива. Не все, конечно, равноценно в работах молодого театра: хорошие постановки порой чередуются с досадными срывами. Но важно, что коллектив не останавливается на достигнутом, непрестанно ищет новое, смело берется за постановку еще не известных пьес. Театр, например, в свое время первым в стране осуществил постановку комедии А. Касона «Деревья умирают стоя».

Москвичи познакомили барнаульцев с такими пьесами советских драматургов, как «Кресло № 16» Д. Угрюмова, «Счастливого пути» А. Зака и И. Кузнецова и некоторыми другими.

Но не только стремление театра включать в свой репертуар новые, еще не знакомые нашему зрителю произведения советских и зарубежных авторов определило успех гостей. Многие постановки были осуществлены талантливо, интересно.

С этой точки зрения необходимо прежде всего остановиться на спектакле «Деревья умирают стоя». Эта пьеса шла в крайдрамтеатре, и содержание ее известно многим барнаульцам. Постановка комедии потребовала большого художественного чутья, вкуса от режиссера, высокой сценической культуры — от исполнителей.

Успех спектакля и был определен тем, что постановщик С. Цихоцкий и артисты с большой ответственностью отнеслись к замыслу драматурга и с

огромной художественной силой воплотили его на сцене.

Самой яркой удачей спектакля, бесспорно, является образ бабушки, созданный артисткой В. Светлановой. Внутренняя сила этой женщины поистине огромна. Бабушка, словно могучее дерево, устояла перед ударами судьбы, не сдалась, не пала на колени. Именно она первой выносит беспощадный приговор той красивой лжи, что приносит Маурисью. С большим мастерством и талантом проводит В. Светлана каждую сцену. Ни одного фальшивого жеста или движения! Образ воспринимается как подлинная жизнь.

Мужание характера, духовный рост своей героини — Марты-Изабеллы с большой силой показала заслуженная артистка Узбекской ССР Е. Гущина.

Образ Маурисью — один из самых сложных в пьесе. Именно он несет на себе основную смысловую нагрузку. Артист Л. Недович скрупулезно, но выразительными штрихами должен был показать крушение взглядов Маурисью, его глубокое заблуждение. Маурисью если и не изменился, то к концу пьесы глубоко задумался над своими поступками. Но этот образ выглядит статичным. Мы мало ощущаем душевный перелом героя. Это, серьезный просчет спектакля.

Однако в целом комедия по-настоящему захватывает зрителя.

Другая комедия А. Касона — «Прекрасная мельничиха» по своей общественной значимости, емкости замыслов, правдивости характеров уступает первой постановке. Ситуация пьесы не

нова. Все перипетии сюжета вьются вокруг возможного адюльтера.

Постановщик спектакля С. Цихоцкий правильно сделал, что выпятил сатирические сцены, высмеивающие мораль имущих классов. Из артистов хочется отметить Д. Макашину (прокурор), А. Добычину (коррехидорша) и в особенности Г. Гонтарь (мельничиха).

С большим желанием шли барнаульцы на постановку комедии Д. Угрюмова «Кресло № 16». Зрителей привлекла прежде всего сильная, гневная сатира спектакля. Автор пьесы Д. Угрюмов зло и умело высмеял и заклеил рутину и косность, существующие еще в некоторых театрах.

Основной успех спектакля выпал на долю артиста Ф. Шисеева, создавшего запоминающийся образ и. о. директора В. Ходунова. Он нашел верный комедийный рисунок своей роли, точные внешние данные (а это тоже очень важно!).

Неплохо выступили в спектакле артисты В. Онищенко (Хлопушкин), А. Павлова (Настырская), И. Голицын (Зонников), Н. Новичкова (Юля Трепетова).

Спектакль мог быть еще успешней, если бы не несколько серьезных режиссерских просчетов. Резко выпадает из общего плана трактовка артистом Н. Скоробогатовым образа начинающего администратора Зигфрида. Артист почти целиком ведет свою роль в воде-

вильном плане, явно рассчитывая на успех среди невзыскательного зрителя. По всему чувствуется, что над этим образом в театре поработали мало.

Особенно удивляет образ Паши Самоцветова, «зоотехника с Алтая». Уже по самой пьесе он мало правдоподобен. На сцене же артист С. Протопопов «усилил» автора. Паша Самоцветов выглядит недалеким, а порой и просто интеллектуально ограниченным человеком.

Трудно понять, на что рассчитывали режиссер Я. Кракопольский и артист С. Протопопов, столь невзыскательно подходя к созданию образа передового советского специалиста.

Но если в комедии «Кресло № 16» имеются лишь частные неудачи, то постановка откровенно слабой, а порой и просто примитивной пьесы А. Зака и И. Кузнецова «Счастливого пути» вообще не делает чести театру. Драматурги, видимо, сами не разобрались в особенностях каждого образа, ситуациях: настолько они получились противоречивыми и неправдоподобными. А подлинное остроумие подменено в пьесе вульгаризмом.

Почти месячные гастроль показали большие возможности коллектива Московского театра комедии, его находки и потери. Этот коллектив находится в творческом пути, непрерывных поисках. И надо сказать, что театр избрал верный путь.

Ю. МАЙОРОВ